

DOI 10.15393/j9.art.2016.3901

УДК 821.161.1.09“18”

Владимир Алексеевич Воропаев

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)*

voropaevvl@bk.ru

**«УМЕРЕТЬ С ПЕНЬЕМ НА УСТАХ...»
МОЛИТВА ГОГОЛЯ
КО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ
В СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ
И ЛИТЕРАТУРНОМ ПРЕДАНИИ***

Аннотация. Поэтический мир Н. В. Гоголя своими корнями уходит в народную культуру. Только тщательное изучение традиций русского и украинского народного творчества (славянского фольклора в целом) и их взаимодействия с культурой книжной, письменной дает возможность проникнуть в глубины художественного мира этого «гениального выразителя народного сознания» (М. Бахтин). Однако Гоголь не только черпал материал из фольклора — его сочинения сами становились органической частью народной культуры. В этом отношении самая поразительная судьба у его стихотворной молитвы «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», широко распространенной в рукописной традиции под названием «гоголевская молитва» и ставшей едва ли не самым известным его произведением в славянских (и не только) странах. В статье прослеживается история обнаружения молитвы Гоголя. На сегодняшний день единственным источником всех известных ее публикаций является иеромонах Исидор (Козин-Грузинский), старец Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры, брат которого был камердинером у графов Толстых и присутствовал при смерти писателя. Обращение Гоголя к молитвенной поэзии в конце жизни выглядит естественным и закономерным. В каком-то смысле его последняя «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» стала исполнением долга поэта, о котором он говорил в письме к В. А. Жуковскому (от 15 июня 1848 года): «Умереть с пеньем на устах — едва ли не таков же неотразимый долг для поэта, как для воина умереть с оружием в руках».

Ключевые слова: Гоголь, иеромонах Исидор (Козин-Грузинский), молитва, литературное предание, поэтика, народная культура, славянский фольклор

Повышенный интерес к устно-поэтическому творчеству, народному быту, обычаям и поверьям, который обнаруживается в России в 30–40-е годы XIX века, во многом определил и писательскую судьбу Гоголя. Поэтический мир этого

«гениального выразителя народного сознания» [1, 431] своими корнями уходит в народную культуру. Только тщательное изучение традиций русской и украинской культуры (славянского фольклора в целом) и их взаимодействия с культурой книжной, письменной дает возможность проникнуть в глубины художественного мира Гоголя, определить многие его первоисточники.

О беспримерной самобытности Гоголя и органической связи его поэтического мира с народной культурой говорили многие его современники. «У Гоголя не было предшественников в русской литературе, — утверждал В. Г. Белинский, — не было (и не могло быть) образцов в иностранных литературах. О роде его поэзии, до появления ее, не было и намеков» [3, 123]. По словам А. И. Герцена, «Гоголь, не будучи, в отличие от Кольцова, выходцем из народа по своему происхождению, был им по своим вкусам и по складу ума» [10, 254].

Впоследствии историками литературы было накоплено немало наблюдений о связи Гоголя с различными литературно-художественными явлениями — от Гомера и Библии до Вальтера Скотта и малороссийской повести начала XIX века. И все же вывод Белинского, думается, в значительной мере верен и сейчас. Еще первый биограф Гоголя П. А. Кулиш указывал на важнейший источник необычайной оригинальности его творений — народную стихию, их питающую (см.: [16, 84]). В этом, как представляется, и заключается разгадка своеобразия творческой манеры Гоголя, его поэтики.

Хорошо известно, что Гоголь был глубоким знатоком устного народного творчества¹. Он знал не только русский и малороссийский фольклор, но и польский, и сербский. Известно, например, что с осени 1848 до весны 1849 года он «брал уроки сербского языка у О. М. Бодянского, для того, чтоб понимать красоты песен, собранных Вуком Караджичем» [17, 768].

Отношение Гоголя-художника к устному народному творчеству характеризует его письмо к М. П. Погодину от 5 мая (н. ст.) 1839 года из Рима, где он говорит о работах известного фольклориста и этнографа И. М. Снегирева: «Снегирев мне полезен. <...> Иногда выкопает такую песню, за которую всегда спасибо. Есть в русской поэзии особенные, оригинально-замечательные

черты, которые теперь я заметил более и которых, мне кажется, другие не замечали <...>. Эти черты очень тонки, простому глазу незаметны, даже если бы указать их. Но, будучи употреблены как источник, как золотые искры рудниковых глыб, обращенные в цветущую песнь языка и поэзии нынешней доступной, они поразят и зашевелят сильно» [13, т. 11, с. 228]. Признание это важно не только для понимания отношения Гоголя к народному творчеству, но в известном смысле проясняет некоторые существенные особенности его поэтики. Сочинения Снегирева и служили писателю таким источником в работе над его художественными произведениями — в частности, над «Мертвыми душами». Записные книжки и рукописи Гоголя содержат пространные выписки из трудов Снегирева.

Однако Гоголь не только черпал материал из фольклора — его сочинения сами становились органической частью народной культуры. Самая поразительная судьба у его стихотворной молитвы «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», широко распространенной в рукописной традиции под названием «гоголевская молитва» и ставшей едва ли не самым известным его произведением в славянских (и не только) странах. Вот эта молитва:

К Тебе, о Матерь Пресвятая!
Дерзаю вознести мой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час,
Прийми теплейшие моления,
Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,
На путь спасения наставь.
Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть.
Будь мне покровом в горькой доле —
Не дай в печали умереть.
Ты всех прибежище несчастных,
За всех Молитвенница нас!
О, защити, когда ужасный
Услышу судный Божий глас,
Когда закроет вечность время,

Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.
Стена Ты верным и ограда!
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной! [13, т. 6, с. 415].

Впервые эта молитва напечатана (без имени Гоголя) в 1894 году в типографии Киево-Печерской лавры на отдельном листе большого формата под названием «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» (хранится ныне в мемориальном центре «Дом Гоголя» в Москве) (см.: [15]; см. также: [13, т. 6, с. 736–738]; [12, т. 3, с. 838–839]). Без имени Гоголя молитва печаталась также в общедоступных церковных изданиях². В 1897 году историк А. А. Третьяков напечатал ее в журнале «Русский Архив» (№ 8) с примечанием, что молитва сообщена ему иеромонахом Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры Исидором (Грузинским), родом из села Лысково, брат которого был камердинером в доме графов Толстых на Никитском бульваре, где умер Гоголь (см.: [12, т. 3, с. 838]). В юбилейном 1909 году молитва Гоголя была перепечатана, с некоторыми исправлениями, в газетах «Московские Ведомости» (20 марта), «Русское Знамя» (30 апреля) и «Сибирская Правда» (14 июня), а затем помещена как приложение в книге Гоголя «Размышления о Божественной Литургии»³.

В 1917–1918 годах, во время заточения царской семьи, молитва Гоголя переписана страстотерпицей Императрицей Александрой Феодоровной в записную тетрадь (впервые опубликована в эмиграции в 1928 году; уже в наше время эта тетрадь дважды переиздана Российским отделением Валаамского православного общества Америки (1999, 2003) (см.: [13, т. 6, с. 737–738])). В год празднования 100-летия со дня смерти Гоголя молитва была напечатана в сборнике, изданном российской колонией в Аргентине (см.: [21, 9]).

Молитва Гоголя к Пресвятой Богородице широко распространена в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян, хорошо известна среди православных верующих Польши, переведена на английский язык (см.: [19];

[13, т. 6, с. 738]). Ее включают в различные поэтические антологии⁴. Возможно, именно эту молитву имел в виду Гоголь под названием «Моя Молитва» в «Оглавлении <к сборнику стихотворений>», написанном, по всей видимости, в начале 1850-х годов⁵.

Как установили современные ученые в ходе многолетних экспедиций в Белоруссии, Литве, Польше, России и Украине, молитва Гоголя «К Тебе, о Матерь Пресвятая...» получила широчайшее распространение в народной среде: «...молитва эта, возможно, самый распространенный оригинальный гоголевский текст во всем православном мире, включая и южнославянские народы. Текст, который близок и понятен всем и не нуждается в переводе» [19, 210]. Исследователи пришли к сенсационному выводу: «У восточных славян “гоголевская молитва” стала особенно популярной уже в самом начале XX в. Ее очень активно переписывали в течение всего прошлого века. Причем сохранившиеся в отдельных частных архивах рукописания принадлежат учащимся церковно-приходских школ, то есть сделаны они столетие и даже более столетия назад. Долгое время текст этой молитвы в народной литературной среде оставался почти неизменным, лишь в отдельных случаях он оказывался вдохновителем тех или иных авторов на создание определенных вариаций на его основе. В целом же “гоголевская молитва” — редкий пример некоей достаточно строгой каноничности оригинала, какая и может быть в пространстве народной литературы, где все тексты, кроме святоотеческих, анонимны, в том числе и этот “гоголевский”» [19, 210–211]. Стихотворная молитва Гоголя ныне известна во множестве рукописных, машинописных и электронных копий.

Такая необыкновенная, не имеющая аналогов популярность произведения русского классика (переписанного от руки и учащимся церковно-приходской школы, и Императрицей Александрой Феодоровной) со всей остротой ставит вопрос о происхождении, так сказать, творческой истории стихотворной молитвы Гоголя. На сегодняшний день единственным источником всех известных ее публикаций является иеромонах Исидор (Козин-Грузинский), старец Гефсиманского скита

Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Известно, что один из его братьев был камердинером у графов Толстых и присутствовал при смерти Гоголя (есть предположение: это был Николай Андреевич Козин (см.: [22])). Главным источником сведений об отце Исидоре служит книга его духовного сына священника Павла Александровича Флоренского «Соль земли»⁶. Скажем несколько слов об этом великом подвижнике христианского благочестия, благодаря которому молитва Гоголя стала известна миру.

Иеромонах Исидор (в миру Иоанн Андреевич Козин, или Грузинский) родился 19 июля 1833 года в селе Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губернии, имени князя Георгия Александровича Грузинского (биографические сведения об отце Исидоре уточнены по архивным источникам — см.: [22]). Родителями его были дворовые крестьяне князей Грузинских Андрей и Параскева Козины. Свою фамилию отец Исидор впоследствии называл то Грузинский, то Козин, но обычно — Грузинский. По этому поводу отец Павел Флоренский заметил: «Следует, кстати, упомянуть, что, судя по некоторым данным, а именно по фамилии “Грузинский”, которую носил и которою называл себя Иоанн, по тонкому сложению его тела, наконец по его несколько восточному носу и лицу можно подозревать непростое происхождение Иоанна. Не невероятно, что и он был княжеского рода»⁷.

В ноябре 1852 года 19-летний Иоанн Козин поступил в число неуказных (то есть принятых до получения указа о зачислении) послушников Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Здесь он встретился со своим земляком, наместником лавры преподобным Антонием (Медведевым), сводным братом графини Анны Георгиевны Толстой (рожденной Грузинской), у которого был некоторое время келейником. Отец Павел Флоренский так рассказывает об этом: «Сперва наместник Антоний был очень дружен с братом Иоанном; быть может, этой дружбе содействовала и родственная связь. Но впоследствии их дружба охладела. Наместник приблизился к митрополиту Филарету и предал свой ум честолюбивым помыслам. А брат Иоанн говорил о. наместнику чересчур много правды и, главное, самим собою напоминал ему о *прошлом*, —

о том времени, когда Антоний был крепостным фельдшером у князя Грузинского. Наместник стал тяготиться своим земляком и говорил: «Он слишком тяжел для меня»⁸.

В августе 1857 года Иоанн Козин получил отпускную грамоту от графини Анны Георгиевны Толстой; в июле следующего года был принят на испытание в Гефсиманский скит Свято-Троицкой Сергиевой лавры; в марте 1859 года включен в число послушников; в июне 1861 года пострижен в монашеский сан с именем Исидор; в октябре 1862 года рукоположен в иеродиакона святителем Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским. С июня 1863 года по февраль 1866 года отец Исидор подвизался в Параклитовой пустыни близ Гефсиманского скита. В апреле 1865 года он был рукоположен в иеромонаха тем же митрополитом Московским Филаретом. По этому поводу отец Исидор рассказывал: «Нас явилось ко владыке трое для рукоположения: меня — во иеромонахи и еще двух монахов — во иеродиаконы <...> и тогда спросил меня <святитель Филарет>: “А ты чем надеешься спастись?”. Я ответил: “Крестными страданиями и смертью Спасителя нашего Господа Иисуса Христа”. Владыка перекрестился и сказал: “Вот, запомните этот ответ и помните его всегда”⁹.

В 1868 году отцу Исидору удалось осуществить свое давнее желание — посетить Святую гору Афон. Здесь он провел один год. За неимением средств приобрести себе келлию¹⁰, как это принято в афонских монастырях, он вынужден был вернуться в Россию и снова поселился в Параклитовой пустыни, затем перешел в Гефсиманский скит, где подвизался безвыездно до своей блаженной кончины 4 февраля 1908 года.

По свидетельству П. А. Флоренского, молитву Гоголя отец Исидор очень любил и усиленно распространял, даже посылал ее Государю Александру III, Гладстону и Бисмарку¹¹. По всей вероятности, от него она попала и на Афон. Говоря о литературных пристрастиях старца, Флоренский заметил: «Но чаще всего он с большой теплотой отзывался о Н. В. Гоголе и наизусть говорил составленную Гоголем стихотворную молитву к Пресвятой Богородице. Всякий раз сперва произнесет быстро эпитафию: “Никтоже притекаяй к Тебе, посрамлен от Тебе исходит, Пречистая Богородице Дево, но просит

благодати и приемлет дарование к полезному прошению” <Богородичен 6-го гласа по тропаре святому>. Затем же начинал и самую молитву...»¹².

В приложении к книге Флоренский поместил листки, которые раздавал отец Исидор, и среди них молитву Гоголя с примечанием: «Молитва, составленная Гоголем к Пресвятой Богородице; молитву эту любил читать о. Исидор. Она не помещена в Полном собрании сочинений Н. В. Гоголя, но со слов о. Исидора была напечатана в “Русском Архиве”, 1899 (следует: 1897. — В. В.), кн. 8, А. А. Третьяковым и в “Московских Ведомостях”, 1909, № 65, К-им. Отец же Исидор знал ее от своего брата, камердинера в доме гр<афов> А. П. и А. Г. Толстых (Москва, Никитский бульвар, ныне дом Катковых), где жил в последние годы и где скончался Гоголь»¹³.

До сих пор не проясненными остаются многие обстоятельства жизни отца Исидора, например, его духовные связи с другими старцами Свято-Троицкой Сергиевой лавры — в частности, иеросхимонахом Феодотом (Кольцовым), духовником братии Гефсиманского скита, основателем и первым начальником Параклитовой пустыни, которому адресовано известное письмо Гоголя в Оптину Пустынь (село Долбино, 20 июня 1850 года) (см.: [9]). Эти обстоятельства могут пролить новый свет на историю создания и обнаружения молитвы Гоголя.

Известно также, что в семье управляющего домом графа Толстого, Василия Ивановича Рудакова, хранилось письмо протоиерея Матфея Константиновского к Гоголю от 12 февраля 1852 года. Это единственное дошедшее до нас письмо отца Матфея к Гоголю впервые опубликовано С. Н. Дурылиным с примечанием, где, в частности, говорится: «Письмо о. Матфея печатается нами с подлинника, принадлежащего Е. Ф. Рудаковой, жене управляющего домом гр<афа> А. П. Толстого, где умер Гоголь, — В. И. Рудакова. Спустя несколько времени после смерти Гоголя, комната, в которой он умер, была отведена под квартиру управляющего, и там было найдено письмо о. Матфея. Оно занимает две странички почтовой бумаги, мелко исписанные со всех четырех сторон и сложенные втрое. Письмо было отослано Гоголю не по

почте, так как конверта не было: перегнутое втрое, письмо было запечатано сургучом...» [14, 68]; (см. также: [13, т. 15, с. 470, 601–602]; [12, т. 3, с. 579]).

Василий Иванович Рудаков — брат Александра Ивановича Рудакова (также служившего дворецким у графа Толстого), сын Веры Гавриловны Рудаковой (рожденной Медведевой), сводной сестры преподобного Антония (Медведева) (см.: [12, т. 3, с. 579]). В семье Рудаковых хранились также кресло, принадлежавшее Гоголю, и кушетка — на ней он лежал «уже совсем больной, почти накануне своей смерти» [20]; (см. также: [12, т. 1, с. 369]).

Молитва Гоголя, обнаруженная после его кончины, как и письмо протоиерея Матфея Константиновского, сохранены для потомства дворовыми людьми (и одновременно дальними родственниками) графов Толстых. Остается неизвестным, имели ли отношение к этому сами хозяева дома, где умер писатель. Роль семьи Толстых в судьбе Гоголя освещена в современном литературоведении довольно обстоятельно (см.: [4]; [6]; [7]; [8]; [5]; [2]), и потому мы на этом не останавливаемся. Заметим только, что Гоголь, по всей видимости, был знаком с князем Георгием Александровичем Грузинским (и знакомство это могло состояться только в Лысково, нижегородском имении Толстых). Об этом можно судить по строкам его письма к графине Анне Георгиевне Толстой от 30 августа 1850 года из Васильевки: «Князю, если увидите его, передайте мой глубочайший поклон» [13, т. 15, с. 355].

Автограф стихотворной молитвы, традиционно приписываемой Гоголю, неизвестен. Однако у нас нет оснований не доверять свидетельству иеромонаха Исидора; в пользу авторства Гоголя говорят и некоторые факты его житейской и творческой биографии.

Широко известно семейное предание, согласно которому брак родителей Гоголя был благословлен Божией Матерью. В 1791 году, когда Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский ездил на богомолье к чудотворной Ахтырской иконе Божией Матери (явлена 2 июля 1739 года в городе Ахтырка Харьковской губернии), во сне ему явилась Царица Небесная и указала на дитя, сидевшее на полу у Ее ног: «...вот твоя жена».

Через некоторое время в грудном младенце, дочери соседней по имени Косяровских, он узнал те самые черты ребенка, которые видел во сне. Спустя тринадцать лет, на протяжении которых Василий Афанасьевич не переставал наблюдать за своей суженой, видение повторилось, и он просил руки девушки. Молодые были помолвлены, через год была назначена свадьба (см.: [13, т. 6, с. 469]; см. также: [18, 5–7]).

В 1852 году С. П. Шевырев записал это предание со слов Марии Ивановны Гоголь-Яновской в несколько иной интерпретации: «Сновидение Вас<илия> Аф<анасьевича> Гоголя перед браком. В церкви отворяются Ц<арские> двери, и выходит Царица в порфире, и выносит дитя. — В доме тетки Марьи И<вановны> Вас<илий> Аф<анасьевич> узнает это дитя на руках у няни. Это была М<ария> И<вановна>. — Позднее видит он, как в церкви же прекрасная девица указывает на девушку 13 лет, сидящую за рабочим столиком» (Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева) [12, т. 1, с. 13].

Из творческой биографии Гоголя известно, что начинал он как поэт. Первыми его печатными произведениями стали стихотворение «Италия» и поэма «Ганц Кюхельgarten». Впоследствии в «Авторской исповеди» он вспоминал: «Первые мои опыты, первые упражненья в сочиненьях, к которым я получил навык в последнее время пребывания моего в школе, были почти все в лирическом и сурьезном роде» [13, т. 6, с. 221]. Причем эта склонность к стихотворству, согласно семейному преданию, проявилась еще в детстве. «Пяти лет от роду Гоголь, по словам его матери, вздумал писать стихи. Никто не помнил, какого рода стихи он писал. У его домашних осталось воспоминание, что известный украинский литератор <В. В.> Капнист, заехав однажды к отцу Гоголя, застал его пятилетнего сына за пером. Малютка Гоголь сидел у стола, глубокомысленно задумавшись над каким-то писанием. Капнисту удалось, просьбами и ласками, склонить ребенка-писателя прочесть свое произведение. Гоголь отвел Капниста в другую комнату и там прочел ему свои стихи. Капнист никому не сообщил о содержании выслушанного им. Возвратившись к домашним Гоголя, он, лаская и обнимая маленького сочинителя, сказал: “Из него будет большой талант,

дай ему только судьба в руководители учителя-христианина!» (Свидетельства о Гоголе в воспоминаниях и письмах Г. П. Данилевского) [12, т. 1, с. 314]. Этот рассказ подтверждается дневниковой записью С. П. Шевырева (см.: Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева: [12, т. 1, с. 12, 13]).

Гоголь сказал однажды, что «человек со временем будет тем, чем смолоду был» (Гоголь в Одессе. 1850–1851 <Дневник Е. А. Хитрово>) [12, т. 3, с. 741]. Обращение его к молитвенной поэзии в конце жизни выглядит естественным и закономерным. В каком-то смысле его последняя «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» стала исполнением долга поэта, о котором он говорил в письме к В. А. Жуковскому (от 15 июня 1848 года): «Умереть с пеньем на устах — едва ли не таков же неотразимый долг для поэта, как для воина умереть с оружием в руках» [13, т. 15, с. 94].

Итак, подводя предварительные итоги, можно заключить, что из всех произведений Гоголя самым известным и востребованным в народной среде стала его стихотворная молитва к Пресвятой Богородице. Как «гениальный выразитель народного сознания» (вспомним еще раз эту емкую формулу М. М. Бахтина) он не только вышел из народной культуры, органично усвоив традиции украинского, русского и общеславянского фольклора, но и стал неотъемлемой частью этой культуры в своем творчестве, был принят ею. В этом проявилась его гениальность, неразрывная связь с народом. Подобных примеров не знает мировая литература.

Примечания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-04-00407а.

¹ Современное освещение этого вопроса см.: Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. Т. 17 (коммент. к разделу «Песни, собранные Гоголем»). Впервые в одном томе объединены все сборники народных песен, записанных Гоголем. Большая часть текстов печатается по автографам. С выходом в свет этого издания изучение гоголевского наследия приобретает принципиально новый характер. К сожалению, собранный громадный материал остается маловостребованным. См., напр.: Гоголевы песни. Литературно-художественный альбом / авт.-сост. И. Р. Монахова; издательская программа правительства Москвы. М.: Прогресс-Традиция, 2015. 168 с. Как сказано в аннотации, «альбом

- знакомит читателей с малоизвестной частью биографии Гоголя — его увлечением народными песнями. В издании впервые собраны полные тексты песен, которые предпочитал петь и слушать Гоголь» [11]. При этом тексты народных песен приведены в соответствие с нормами современной украинской орфографии (тогда как все малороссийские народные песни из собрания Гоголя были им записаны на русском языке).
- ² См.: Собрание листков для душеполезного чтения (Благословение Свято-Афонского Ильинского скита). Одесса, 1896. № 66.
 - ³ См.: Гоголь Н. В. Размышления о Божественной Литургии: с прил. стихотворения «Молитва» / с 17 рис. акад. Ф. Г. Солнцева, наглядно изображающими всю Божественную Литургию. СПб.: И. Л. Тузов, 1910. 80 с.; Гоголь Н. В. Размышления о Божественной Литургии. М.: Афонский Русский Пантелеймонов монастырь, 1910. 116 с.; Гоголь Н. В. Размышления о Божественной Литургии / ред.-сост. игумен Петр (Пиголь). М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2009. 112 с.
 - ⁴ Молитвы русских поэтов. XI–XIX: антология / авт. проект, сост., послесл. и биогр. статьи В. И. Калугина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вече, 2012. С. 475.
 - ⁵ См.: [13, т. 6, с. 738]; [23]. См. также: Молитвы русских поэтов. XI–XIX: антология. С. 473.
 - ⁶ Впервые опубликовано: Флоренский П. Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским // Христианин. Журнал церковно-общественной жизни, науки и литературы. Сергиев Посад, 1908. № 10–12; 1909. № 1, 5. Отдельное издание книги напечатано в 1909 году издательством Свято-Троицкой Сергиевой лавры; переиздано репринтно в 1984 году изданием монастыря Св. Германа Аляскинского (Платина, Калифорния). См. также: Флоренский П. А., священник. Сочинения: в 4 т. / сост. и общ. ред. игумена Андроника (Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. М.: Мысль, 1994. Т. 1. С. 571–637; Соль земли. Сказание о жизни старца Гефсиманского скита аввы Исидора / под ред. игумена Андроника (Трубачева). М.: Изд-во Русский Паломник, 2010. 256 с. (В издании, помимо книги П. А. Флоренского, включены воспоминания писателя С. А. Нилуса, митрополита Вениамина (Федченкова) и др.).
 - ⁷ Флоренский П. А., священник. Сочинения: в 4 т. Т. 1. С. 621.
 - ⁸ Там же. С. 593.
 - ⁹ Флоренский П. А. Соль земли. Сказание о жизни... С. 77–78.
 - ¹⁰ Здесь *келлия* означает не помещение (комната или дом) для проживания монаха, а тип *скита*, небольшого монастыря.
 - ¹¹ См.: Флоренский П. А., священник. Сочинения: в 4 т. Т. 1. С. 593.
 - ¹² Там же. С. 610.
 - ¹³ Там же. С. 632.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) // Гоголь в русской критике: антология / сост., вступ. статья, примеч. С. Г. Бочарова. — М.: Фортуна ЭЛ, 2008. — С. 424–434.
2. Бежанидзе Ю. И., Фирсов А. Г. Александр Петрович Толстой // Вопросы истории. — М., 2014. — № 2. — С. 17–41.
3. Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. / подгот. текста В. Э. Богграда, статья и примеч. В. И. Кулешова. — М.: Худож. лит., 1982. — Т. 8. — 783 с.
4. Викулова В. П. Дружба Н. В. Гоголя с графом А. П. Толстым: исторические и биографические факты // Русская словесность в мировом культурном контексте. — М., 2008. — С. 281–289.
5. Виноградов И. А. Воспоминания о Гоголе и письма к нему графа А. П. Толстого (из неопубликованных материалов П. А. Кулиша) // Н. В. Гоголь и русская литература: Девяты́е Гоголевские чтения: к 200-летию со дня рождения великого писателя: сб. докладов. — М.: АНО «Фестпартнер», 2010. — С. 75–82.
6. Воропаев В. А. Толстой Александр Петрович // Славянофилы: Историческая энциклопедия / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. — С. 536–537.
7. Воропаев В. А. Обер-прокурор Святейшего Синода граф А. П. Толстой // Игнатий Брянчанинов, святитель. Полн. собр. писем: в 3 т. Т. 2: Переписка с монашествующими / сост. О. И. Шафрановой. — М.: Паломник, 2011. — С. 682–694.
8. Воропаев В. А. «Я вас полюбил искренно...». Графиня А. Г. Толстая и ее отношения с Н. В. Гоголем // Дом-музей писателя: история и современность: Одиннадцатые Гоголевские чтения: сб. ст. — М.; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2011. — С. 159–163.
9. Воропаев В. А. Оптинский адресат Н. В. Гоголя // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. — М., 2015. — № 4. — С. 116–121.
10. Герцен А. И. О развитии революционных идей в России // Н. В. Гоголь: Pro et contra: Личность и творчество Н. В. Гоголя в оценке русских писателей, критиков, философов, исследователей: антология: в 2 т. / сост., вступ. статья С. А. Гончарова, коммент. Н. Н. Акимовой и К. Г. Исупова. — СПб.: РХГА, 2009. — Т. 1. — С. 254–257.
11. Гоголевы песни. Литературно-художественный альбом / авт.-сост. И. Р. Монахова. — М.: Прогресс-Традиция, 2015. — 168 с.
12. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств: научно-критическое изд.: в 3 т. / изд. подгот. И. А. Виноградов. — М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013.
13. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М.; Киев, 2009–2010.
14. Дурылин С. Неизданное письмо о. Матфея к Гоголю // Весы. — 1909. — № 4. — С. 65–68.
15. Дьяков М. А. Первая публикация стихотворной молитвы Н. В. Гоголя // Крымский Пушкинский научный сборник. Вып. 5 (14): Литература и русская глубинка. — Симферополь, 2005. — С. 251–255.

16. [Кулиш П. А.] Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем. — СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1854. — 208 с.
17. [Кулиш П. А.] <Любимые Гоголем украинские народные песни (по воспоминаниям С. Т. Аксакова, О. М. Бодянского, М. А. Максимовича)>. Фрагмент из «Записок из жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников: полный систематический свод документальных свидетельств: в 3 т.: научно-критическое издание / изд. подгот. И. А. Виноградов. — М.: ИМЛИ РАН, 2012. — Т. II. — С. 768–777.
18. Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах. — М., 2009. — 52 с.
19. Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. «Гоголевская молитва» в народных литературах восточных славян // Н. В. Гоголь и славянские литературы. — М.: Индрик, 2012. — С. 206–212.
20. Рудакова Е. Кресло Гоголя (Письмо в редакцию) // Новости Дня. — 1902. — 4 марта.
21. Сборник статей, посвященных памяти Н. В. Гоголя (1852–1952) / Комитет Российской колонии в Аргентине. — Буэнос-Айрес, 1952. — 208 с.
22. Смулов А. М., Богачев Е. Н. Великий старец Гефсиманского скита, иеромонах авва Исидор (Козин): уточнение биографических данных // Современные научные исследования и инновации. — М., 2016. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64333> (24.05.2016).
23. Стихотворный альманах Н. В. Гоголя. Реконструкция замысла / подгот. текста и примеч. Е. М. Карповой, М. В. Строганова. — Тверь: СФК-офис, 2014. — 148 с.

Vladimir A. Voropaev

*Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)*

voropaevvl@bk.ru

“TO DIE SINGING...”

GOGOL'S PRAYER TO THE BLESSED VIRGIN IN SLAVIC FOLKLORE AND LITERARY TRADITION

Abstract. Gogol's poetical world is traced back to the folk culture. Only thorough research of the traditions of Russian and Ukrainian folklore (Slavic folklore, as a whole) and their interaction with literary culture enables us to get to the heart of the poetical world of this “genius exponent of Russian people's consciousness” (Mikhail Bakhtin). However, Gogol not only drew information from folklore, but his works themselves became an integral part of the folk culture. In this regard, his versified prayer “To Thee, o Most Holy Mother”, wide-spread in the manuscript copies as “Gogol's prayer”, which is perhaps his most famous work in Slavic (and not only) countries, has the most astonishing

destiny. The article covers the story of publishing Gogol's prayer. Until now, the only source of all its known publications is hieromonk Isidor (Kozin-Gruzinsky), a spiritual teacher of the Gethsemane Skete of the Trinity Lavra of St. Sergius. It is known that one of his brothers was the Tolstoys' valet and witnessed Gogol's death. In a certain sense, his final "Prayerful Chant to the Blessed Virgin Marie the Theotokos" became the author's fulfillment of his duty, upon which he had written in the letter to Vasily Zhukovsky (on July 15, 1848): "To Die singing is a poet's imperative duty, just as a warrior's duty to die armed".

Keywords: Gogol, hieromonk Isidor (Kozin-Gruzinsky), prayer, literary tradition, folk culture, Slavic folklore

References

1. Bakhtin M. M. Rable i Gogol' (Iskusstvo slova i narodnaya smekhovaya kul'tura) [Rabelais and Gogol (The Art of Speech and Folk Culture of Laughter)]. *Gogol' v russkoy kritike: antologiya* [Gogol in Russian Criticism: Anthology]. Moscow, Fortuna EL Publ., 2008, pp. 424–434.
2. Bezhanidze Yu. I., Firsov A. G. Aleksandr Petrovich Tolstoy. *Voprosy istorii*, Moscow, 2014, no. 2, pp. 17–41.
3. Belinskiy V. G. *Sobranie sochineniy: v 9 tomakh* [Collected Works: in 9 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982, vol. 8. 783 p.
4. Vikulova V. P. Druzhba N. V. Gogolya s grafom A. P. Tolstym: istoricheskie i biograficheskie fakty [Friendship Between N. V. Gogol and Count A. P. Tolstoy: Historical and Biographical Facts]. *Russkaya slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste* [Russian Literature in the World Cultural Context]. Moscow, 2008, pp. 281–289.
5. Vinogradov I. A. Vospominaniya o Gogole i pis'ma k nemu grafa A. P. Tolstogo (iz neopublikovannykh materialov P. A. Kulisha) [Recollections About Gogol and Letters of Count A. P. Tolstoy to Him (from the Unpublished Materials of P. A. Kulish)]. *N. V. Gogol' i russkaya literatura: Devyatye Gogolevskie chteniya: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo pisatelya* [Gogol and Russian Literature: The Ninth Gogol Readings: On the Occasion of the 200th Anniversary of the Great Writer's Birthday]. Moscow, ANO "Festpartner" Publ., 2010, pp. 75–82.
6. Voropaev V. A. Tolstoy Aleksandr Petrovich. *Slavyanofily: Istoricheskaya entsiklopediya* [Slavophiles: Historical Encyclopedia]. Moscow, 2009, pp. 536–537.
7. Voropaev V. A. Ober-prokuror Svyateyshego Sinoda graf A. P. Tolstoy [Procurator of the Holy Synod, Count A. P. Tolstoy]. *Ignatij Bryanchaninov, svyatitel'. Polnoe sobranie pisem: v 3 tomakh* [St. Bryanchaninov Ignatius. The Complete Collection of Letters: in 3 Vols]. Moscow, Palomnik Publ., 2011, vol. 2, pp. 682–694.

8. Voropaev V. A. «Ya vas polyubil iskrenno...». Grafinya A. G. Tolstaya i ee otnosheniya s N. V. Gogolem ["I Fell in Love with you..."]. Countess Tolstaya A. G. and Her Relations with Gogol N. V.]. *Dom-muzey pisatelya: istoriya i sovremennost'*: Odinnadtsatye Gogolevskie chteniya [The House-Museum of the Writer: History and Modernity: The Eleventh Gogol Readings]. Moscow, Novosibirsk, Novosibirskiy izdatel'skiy dom Publ., 2011, pp. 159–163.
9. Voropaev V. A. Optinskiy adresat N. V. Gogolya [N. V. Gogol's Addressee of Optina]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya* [Bulletin of Moscow State University. Series 9. Philology]. Moscow, 2015, no. 4, pp. 116–121.
10. Gertsen A. I. O razvitii revolyutsionnykh idey v Rossii [On the Evolution of Revolutionary Ideas in Russia]. N. V. Gogol': *Pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo N. V. Gogolya v otsenke russkikh pisateley, kritikov, filosofov, issledovateley. antologiya: v 2 tomakh* [N. V. Gogol: Pro et Contra: Personality and Creativeness of Gogol in Opinion of Russian Writers, Critics, Philosophers, Researchers. Anthology: in 2 Vols]. St. Petersburg, The Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2009, vol. 1, pp. 254–257.
11. *Gogolevy pesni. Literaturno-khudozhestvennyy al'bom* [Gogol's Songs. Literary and Art Album]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2015. 168 p.
12. *Gogol' v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov: polnyy sistematicheskii svod dokumental'nykh svidetel'stv: v 3 tomakh* [Gogol in Memoirs, Diaries, Letters of His Contemporaries: The Complete Digest of Documentary Records: in 3 Vols]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011–2013.
13. Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 17 tomakh* [Gogol N. V. Complete Works and Letters: in 17 Vols]. Moscow, Kiev, 2009–2010.
14. Durylin S. Neizdannoe pis'mo o. Matfeya k Gogolyu [An Unpublished Letter of Father Matthew to Gogol]. *Vesy*, 1909, no. 4, pp. 65–68.
15. D'yakov M. A. Pervaya publikatsiya stikhotvornoy molitvy N. V. Gogolya [The First Publication of Gogol's Poetic Prayer]. *Krymskiy Pushkinskiy nauchnyy sbornik. Vyp. 5 (14): Literatura i russkaya glubinka* [Crimean Pushkin Scientific Digest]. Simferopol', 2005, issue 5(14), pp. 251–255.
16. Kulish P. A. *Opyt biografii N. V. Gogolya, sv vklyucheniem do soroka ego pisem* [Gogol's Biography Experience, with up to Forty Letters of His]. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa Publ., 1854. 208 p.
17. Kulish P. A. Lyubimye Gogolem ukrainskie narodnye pesni (po vospominaniyam S. T. Aksakova, O. M. Bodyanskogo, M. A. Maksimovicha). Fragment iz «Zapisk iz zhizni N. V. Gogolya...» P. A. Kulisha [Gogol's Favorite Ukrainian Folk Songs (Based on Memoirs of Aksakov S. T., Bodyansky O. M., Maksimovich M. A.): An Extract of "Notes on N. V. Gogol's Life..." by Kulish P. A.]. *Gogol' v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov: polnyy sistematicheskii svod dokumental'nykh svidetel'stv: v 3 tomakh* [Gogol in Memoirs, Diaries, Letters of His Contemporaries: The Complete Digest of Documentary Records: in 3 Vols]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012, vol. 2, pp. 768–777.

18. Labyntsev Yu. A., Shchavinskaya L. L. *Rukopisnaya knizhnost' gogolevskogo kraja. Skazaniya ob Akhtyrskoy ikone Bogomateri i ee chudesakh* [*Manuscript Booklore of Gogol Region. Legends About the Icon of Mother of God of Akhtyr and Its Miracles*]. Moscow, 2009. 52 p.
19. Labyntsev Yu. A., Shchavinskaya L. L. «Gogolevskaya molitva» v narodnykh literaturakh vostochnykh slavyan ["Gogol's Prayer" in Folk Literatures of the East Slavs]. *N. V. Gogol' i slavyanskije literatury* [*Gogol and Slavic Literatures*]. Moscow, Indrik Publ., 2012, pp. 206–212.
20. Rudakova E. Kreslo Gogolya (Pis'mo v redaktsiyu) [The Armchair of Gogol (A Letter to the Editor)]. *Novosti Dnya*, 1902, 4 March.
21. *Sbornik statey, posvyashchennykh pamyati N. V. Gogolya (1852–1952)* [*The Collection of Articles Sacred to the Memory of Nikolai Gogol (1852–1952)*]. Buenos Aires, 1952. 208 p.
22. Smulov A. M., Bogachev E. N. Velikiy starets Gefsimanskogo skita, ieromonakh avva Isidor (Kozin): utochnenie biograficheskikh dannyykh [The Great Elder of the Gethsemane Skete, Hieromonk Father Isidor (Kozin): Precising Biographical Data]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii* [*Modern Scientific Researches and Innovations*]. Moscow, 2016, no. 2. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64333> (accessed 24 May 2016).
23. *Stikhotvornyy al'manakh N. V. Gogolya. Rekonstruktsiya zamysla* [*Poetic Almanac of Gogol. Reconstruction of the Plan*]. Tver', SFK-ofis Publ., 2014. 148 p.

Дата поступления в редакцию: 14.09.2016